

²⁷ Булгаков М. Б. Пищевые промыслы и торговля продуктами питания в русском городе в XVII в. // Проблемы исторической географии и демографии России. Вып. 1. М., 2007. С. 124.

²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. № 201. Л. 308–312 об.

²⁹ Там же. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Коломна. № 1559. Л. 31–32.

³⁰ Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 412.

О. А. Дячок

ИСТОЧНИКИ О ТОРГОВЛЕ С МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВОМ В СБОРНИКЕ ДОКУМЕНТОВ «ТОРГІВЛЯ НА УКРАЇНІ, XIV — СЕРЕДИНА XVII ст.: ВОЛИНЬ І НАДДНІПРЯНЩИНА»

В 1990 г. в Киеве был издан подготовленный коллективом украинских историков сборник документов «Торгівля на Україні, XIV — середина XVII ст.: Волинь і Наддніпрянщина»¹. С тех пор он активно используется украинскими исследователями социально-экономической истории указанного периода. Вместе с тем, российскому читателю он практически неизвестен, хотя в нем представлены источники и о торговых отношениях с Московским государством. Всего их десять.

Первым (№ 14, с. 29) является извлечение из статейного списка посольства Пскова к королю Казимиру IV, датированного 1479–1490 гг., с жалобой на ограбление луцким старостой псковского купца Микифорки Куплины и просьбой дать тому делу управу «по крестному цалованью а от чина великих князей». Оригинал содержится в Литовской метрике (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Д. 1; ранее был издан в т. 27 «Русской исторической библиотеки»).

Более объемным является извлечение из статейного списка великого князя Ивана Васильевича к королю Казимиру IV от 1 января 1488 г. (№ 17, с. 32–34). В нем, в частности, поднимались два вопроса, касающиеся торговли. Первый — об увеличении таможенных пошлин, взимаемых с московских купцов в Киеве, Чернобыле, Чернигове и Новгороде-Северском. Второй — о незаконном изъятии товаров у купцов местными урядниками и мытниками (таможенниками) в Киеве, Новгороде-Северском и Чернигове и о самовольном увеличении пошлины на отдельные товары. Аналогичный последнему вопрос содержится и в опубликованном извлечении из статейного списка великого князя Ивана Васильевича к королю Казимиру IV от 7 мая 1490 г. (№ 21, с. 37–38). Оба фрагмента заимствованы из т. 35 «Сборника Императорского Русского исторического общества».

Обращает на себя внимание известие, что упомянутые в первом извлечении «великого князя гости», следовавшие из Кафы, вначале имели намерение идти к Москве «полем», для чего уже наняли проводника. А это было бы

противоправным действием. Так, в ответе, датированном июнем 1496 г. (№ 26, с. 40) великому князю московскому Ивану Васильевичу великий князь литовский Александр, ссылаясь на существовавшую практику, объяснял, почему не пропустили в Московское государство купцов, следовавших с турецким послом: «... а котрые гости прихоживали съ посломъ турецкимъ до наше земли, тыи оядь назадъ съ посломъ же ворочивалися. А оныи гости заморскіи николи не бывали в нашей земли далей Кіева. До Кіева приѣзживали съ тавары и, попродавши тавары въ Кіевѣ, и оячь зася съ Кіева ворочивалися, бо здавна бывало и за отца нашего всимъ гостемъ заморскимъ складъ бываль в Кіевѣ, а другій въ великомъ Луцку» (фрагмент заимствован из собранных В. А. Уляницким и изданных в 1887 г. в Москве «Материалов для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV–XVI вв.»)².

Напоминание о складах в указанных городах для иностранных купцов есть и в извлечении из статейного списка великого князя Ивана Васильевича к королю Казимиру IV и требовании последнего, переданного через послов (февраль 1498 г.). Король обвинял московского посла Михайла Плещеева, что тот провел купцов в обход мест, где взымали главное (въездное) мыто. Казимир IV обратился к Ивану Васильевичу, чтобы тот приказал своим послам ездить обычными дорогами. Если же с ними будут следовать московские или заморские купцы, «ажбы мыть наших не ѡбъезджали, и, где зъдавна склады гостемъ бывали, тут бы и тепер были, какъ жо и в докончани ѡ томъ записано, што гостемъ нашимъ добровольно ездити на ѡбе стороне по нашимъ землямъ старыми обычайными дорогами, а мыта и пошлыны везде платити по старому, а новыми дорогами мыт не ѡбъездчати» (№ 27, с. 41). Оригинал содержится в Литовской метрике (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Д. 5; ранее был издан в т. 1 «Актѡв, относящихся к истории Западной России»)³.

В целом «полевой» путь от Перекопа к истокам реки Коломак, мимо Путивля, Новгорода-Северского и далее на Москву был достаточно популярным у тогдашних контрабандистов. Некоторые из них нанимали проводниками даже урядников Великого княжества Литовского, за что последние получали соответствующее вознаграждение⁴.

Контрабандному провозу товаров посвящено и извлечение из записи посольства крымского хана Сагиб-Гирея к королю Сигизмунду Августу от 20 октября 1545 г. (№ 54, с. 71–73). Хан жаловался, что казаками были неоднократно ограблены турецкие и татарские купцы, которые «шли з Орды к Москве через Пола» или обратно. Король ответил, что купцы сами виноваты, поскольку следовали не обычной дорогой на Киев, Черкассы и Канев, а пошли «дорогами новыми незвычайными, где есть великаа небезпечность», и предложил хану приказать купцам и караванам впредь прiderживаться только установленных дорог. Они должны были известить

о прибытии в Тавань воеводу и старосту черкасского и каневского, а те, в свою очередь, обязаны были обеспечить торговцам сопровождение. Уплатив мыто, купцы могли продолжать путь, в том числе и в московские земли. В противном случае власти слагали с себя ответственность за безопасность купцов и караванов. Оригинал документа содержится в Литовской метрике (РГАДА. Ф. 389. Оп. 2. Д. 591; в 1845 г. был издан М. Оболенским и И. Даниловичем в «Книге посольской Метрики Великого княжества Литовского»).

Следует подчеркнуть, что в случае ограбления иностранных купцов во время следования установленной дорогой, их убытки возмещались государством. Случалось, что возвращали и отобранные товары, как, например, левантийским купцам, шедшим в 1503 г. в Киев и ограбленным казаками вблизи Черкас⁵.

Следующий документ сборника — жалоба московского купца Василия Познякава, подтвержденная свидетельствами вижа⁶, на луцкого войта⁷ и господарского целника⁸ Ивана Борзобагатого-Красенского о взыскании мыта в Луцке, несмотря на наличие безмытного листа, от 17 февраля 1561 г. (№ 64, с. 91–92). Безмытный лист — разновидность официального документа, которым великий князь литовский предоставлял льготу не платить мыто отдельным лицам за определенные заслуги либо целым территориальным общинам для их поддержки после каких-либо катаклизмов (эпидемия, нападение татар). Д. П. Ващук обратил внимание на то, что Первый Литовский статут, подтвердивший запрет устанавливать новое мыто, не содержит никаких положений о возможном освобождении от его уплаты. «Очевидно, — приходит он к выводу, — решение об этом принималось в рабочем порядке»⁹. Нередко безмытные листы получали представители других государств, следующие через территорию Великого княжества Литовского с дипломатической либо другой миссией, чем подтверждались добрососедские отношения. В данном случае Позняков был послан московским государем Иваном Васильевичем с подарками патриархам и синайским монастырям. Как обычно в таких случаях, он получил в Вильне безмытный лист. Но на обратном пути Борзобагатый-Красенский потребовал от московского купца «мыта от тых речеи». Оригинал документа находится в ЦГИАУК, ранее не публиковался. К сожалению, сборник не содержит источника о том, как разрешился этот спор.

В вызнаном листе¹⁰ Ивана и Василия Борзобагатых-Красенских на передачу в годовичную аренду Дубровицкой коморы (таможни) от 3 августа 1561 г. (№ 66, с. 93–95) в исследуемом контексте нам интересен только один аспект. Арендатору надлежало взимать устоявшиеся мыта со всех купцов, кроме турок и армян, идущих в Москву либо из Москвы в Турцию. Последние должны были платить мыто в Луцкой коморе. Оригинал документа находится в ЦГИАУК, ранее не публиковался.

В свидетельстве возного¹¹ от 22 октября 1573 г. (№ 122, с. 156–157) говорится о безмытном провозе купцами-армянами из Каменца-Подольского «московских товаров» через Волинь по охранному листу киевского воеводы кн. Константина Острожского и под защитой его надворной хоругви, состоявшей из «пятигорцев» (кабардинцев). Оригинал документа находится в ЦГИАУК, ранее не публиковался.

Последний документ сборника, имеющий отношение к указанной тематике (№ 255, с. 339) — заявление бродского купца Константина перед Коноптским замковым урядом о причиненных ему убытках в торговых делах купцами-греками во время их совместного пребывания в Москве. Заверенная копия ранее не публиковавшегося документа находится в ЦГИАУЛ.

Таким образом, в десяти проанализированных документах содержится, прежде всего, информация о различных аспектах, связанных с уплатой мыта.

Примечания

¹ Автором данной статьи был произведен анализ источников по истории таможенных отношений, опубликованных в указанном сборнике (см.: *Дячок О. О.* Джерела з історії митних відносин у збірнику «Торгівля на Україні XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянщина» // Покликання: Зб. праць на пошану професора о. Юрія Мицика. Київ, 2009. С. 280–301).

² См. также: *Lietuvos Metrika*. Кн. 5: (1427–1506). Vilnius, 1993. Р. 114. — Если в издании «Торгівля на Україні» указан только год, то здесь приведен и месяц.

³ См. также: *Lietuvos Metrika*. Кн. 5. Р. 129–130.

⁴ *Гальський К. С.* Торгівля й митна справа у середньовічному Києві // Митна політика в Україні: Історичні та правові аспекти проблеми: Зб. наук. праць пам'яті професора Йосипа Леонідовича Рісеча. Дніпропетровськ, 2004. С. 46–47.

⁵ *Сидоренко О. Ф.* Українські землі у міжнародній торгівлі (IX — середина XVII ст.). Київ, 1992. С. 106.

⁶ Виж — слуга замкового урядника, исполнявший вспомогательные функции в старостинском и воеводском судах. В частности, предоставлялся стороне как официальный свидетель для записи правового действия в замковые книги. Такое свидетельство называлось «сознанем вижовым». Подробнее см.: *Полицук В.* 1) Врядове виживство в структурі публічно-правових процедур (на матеріалах луцьких замкових книг 1558–1657 рр.) // Соціум: Альманах соціальної історії. Вип. 1. Київ, 2002. С. 79–109; 2) Офіційні свідки — вижі Луцького замкового уряду в 1561–1567 рр. (особовий склад та службове підпорядкування) // Соціум: Альманах соціальної історії. Вип. 5. Київ, 2005. С. 13–39.

⁷ Войт (укр. війт) — должностное лицо, наделенное административными и судебными полномочиями. В городах, имевших магдебургское право, к коим принадлежал и Луцк, председатель суда присяжных по уголовным делам, одновременно возглавлявший магистрат — орган сословного мещанского самоуправления и суда.

⁸ Господарский целник — находящийся на службе у господаря, великого князя литовского, таможенник, взимавший приграничную пошлину (цло).

⁹ *Ващук Д.* «Старина» як інститут регулювання економічних відносин у Великому князівстві Литовському (кінець XV — перша третина XVI ст.) // *Terra cossacorum*: студії

з давньої і нової історії України: Наук. зб. на пошану доктора історичних наук, професора Валерія Степанкова. Київ, 2007. С. 418.

¹⁰ Вызнанный лист — разновидность официального документа. Кроме указанного, в анализируемом сборнике содержится еще пять вызнанных листов. Тремя из них великий князь литовский утверждал отчет урядников, в одном предоставлялось право монастырю собирать померное за продажу зерна на киевском рынке, еще в одном содержатся подробные условия договора на поставку товаров. См.: Дячок О. О. Джерела з історії митних відносин... С. 286–287.

¹¹ Возный — мелкий судебный урядник, судебный исполнитель. В Луцком повете должность возного, распространенная на землях Короны, была введена в 1567 г., заменив существовавшего доселе вижа. Согласно Второму Литовскому статуту, самой важной процедурой возного было вручение вызова в судебное заседание. Подробнее см. указанные в прим. 6 статьи В. Полищука, а также: Сокальська О. В. Уряд возного в українському судовому процесі XVI ст. // Південноукраїнський правничий часопис. 2008. № 2. С. 193–195; Бедрий М. М. Державний нагляд за здійсненням копного судочинства на українських землях у XIV–XVIII ст. // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2010. № 2. С. 26–34. Сетевая версия: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvlduvs/2010_2/bmmzus.pdf.

И. Ю. Уваров

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЯР-ШЛЯХТЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XV — XVI в.

В современной исторической науке существенно возрос интерес к документам экономического характера, содержащих, в частности, сведения по истории торговли. Настоящая статья посвящена классификации и характеристике опубликованных источников, отражающих торгово-экономическую и финансовую деятельность шляхты Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) в конце XV — XVI в.

История торговой инициативы шляхты в XV–XVI вв. изучена сравнительно слабо. В восточнославянской историографии нет ни одной монографии, в которой был бы продемонстрирован комплексный подход к изучению данной темы. Автором этих строк опубликовано несколько работ, касающихся экономической и торгово-посреднической деятельности бояр-шляхты ВКЛ¹.

Представители военно-служилого сословия стремились выйти со своими товарами на внутренний рынок ВКЛ, а по возможности опередить купцов и на международных рынках прибалтийских городов. В конце XV — начале XVI в. это было возможно, но только с определенными ограничениями для шляхты².